

Четыре письма Оскара Августиновича Беренса (мецената Нюренберга)
Архив А.М.Нюренберга в Кировоградском областном художественном музее

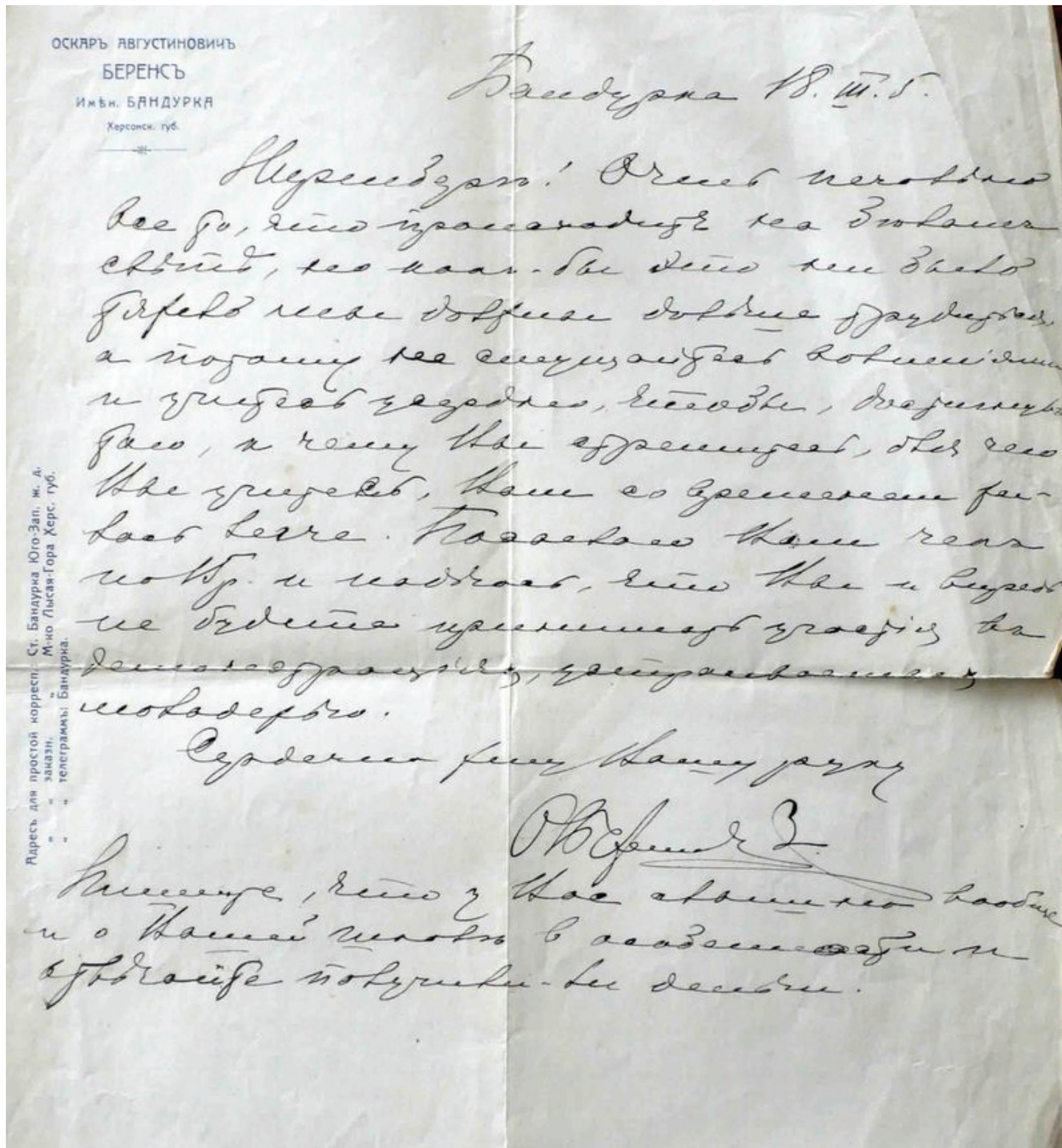
18.03.1905, Бандурка (В письме речь идет о волнениях в связи с революцией 1905г.—прим.Ольги Тангян)

Нюренберг! Очень печально все то, что происходит на белом свете, но как-бы это ни было тяжело мы должны дальше трудиться, а потому не смущайтесь волнениями и учитесь усердно, чтобы, достигнув того, к чему Вы стремитесь, для чего вы учитесь, Вам со временем жилось легче. Посылаю Вам чеки по 15 рублей и надеюсь, что Вы и впредь не будете принимать участия в демонстрациях, устраиваемых молодежью.

Сердечно жму Вашу руку.

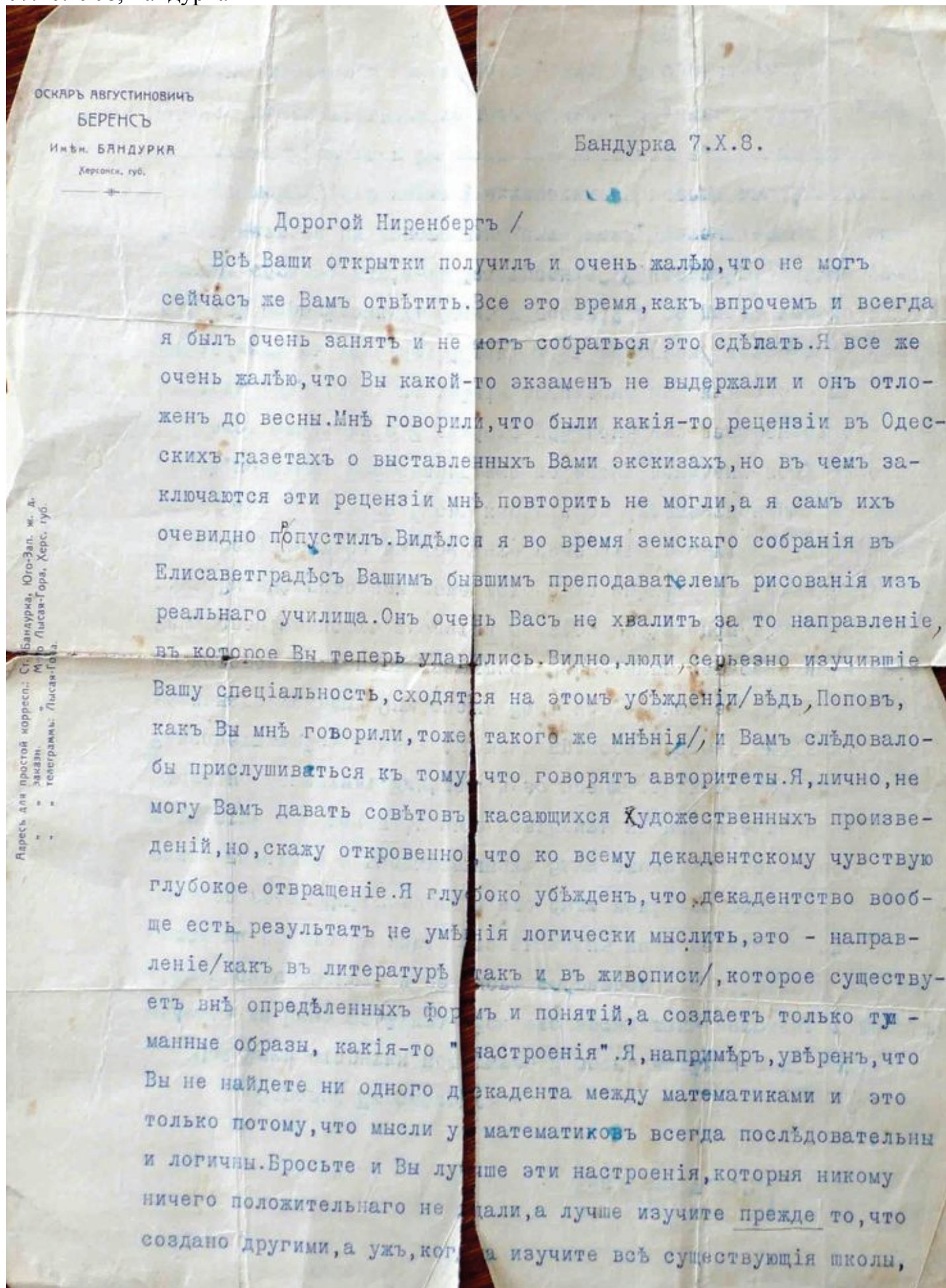
О.Бернес.

Пишите, что у Вас слышно вообще и о Вашей школе в особенности и отвечайте получили-ли деньги.

07.10.1908, Бандурка

ОСКАРЬ АВГУСТИНОВИЧЪ

БЕРЕНСЪ

Инъ в.н. БАНДУРКА

Херсонск. губ.

Бандурка 7.Х.8.

Дорогой Ниренбергъ /

Всѣ Ваши открытки получилъ и очень жалѣю, что не могъ сейчасъ же Вамъ отвѣтить. Все это время, какъ впрочемъ и всегда я былъ очень занятъ и не могъ собраться это сдѣлать. Я все же очень жалѣю, что Вы какой-то экзаменъ не выдержали и онъ отложенъ до весны. Мнѣ говорили, что были какія-то рецензїи въ Одесскихъ газетахъ о выставленныхъ Вами эскизахъ, но въ чемъ заключаются эти рецензїи мнѣ повторить не могли, а я самъ ихъ очевидно пропустилъ. Видѣлся я во время земскаго собранїя въ Елисаветградѣ съ Вашимъ бывшимъ преподавателемъ рисованїя изъ реального училища. Онъ очень Васъ не хвалитъ за то направленїе, въ которое Вы теперь ударились. Видно, люди, серьезно изучившіе Вашу специальность, сходятся на этомъ убѣжденїи/вѣдь, Поповъ, какъ Вы мнѣ говорили, тоже такого же мнѣнїя/, и Вамъ слѣдовало бы прислушиваться къ тому, что говорятъ авторитеты. Я, лично, не могу Вамъ давать совѣтовъ, касающихся художественныхъ произведенїй, но, скажу откровенно, что ко всему декадентскому чувствую глубокое отвращенїе. Я глубоко убѣжденъ, что декадентство вообще есть результатъ не умѣнїя логически мыслить, это - направленїе/какъ въ литературѣ такъ и въ живописи/, которое существуетъ внѣ опредѣленныхъ формъ и понятїй, а создаетъ только туманннне образы, какія-то "настроенїя". Я, напримѣръ, увѣренъ, что Вы не найдете ни одного декадента между математиками и это только потому, что мысли у математиковъ всегда послѣдовательны и логичны. Бросьте и Вы лучше эти настроенїя, которыя никому ничего положительнаго не дали, а лучше изучите прежде то, что создано другими, а ужъ, когда изучите всѣ существующїя школы,

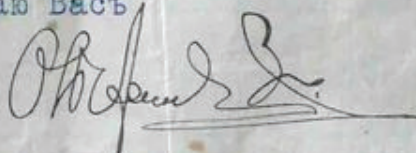
Ларесь для простой корресп.: Ст. Бандурка, Юго-Зап. ж. д.
заказ. М. о Лысан-Гора, Херс. губ.
телеграмма: Лысан-Гора

тогда избирайте любую изъ нихъ или даже создавайте свою собственную, если хватитъ на то силъ, но теперь увлеченіе декадентствомъ только можетъ сбить Васъ съ толку, помъшавъ изучать то, для чего Вы поступили въ школу.

Позавчера написалъ длинное письмо раввину Темкину о Васъ. Посмотримъ какой будетъ отвѣтъ.

• Будьте здоровы, обнимаю Васъ

Приѣзжайте въ Крутые какъ только сможете.

9-6
М.М. Беренс
Кировоград

Холл - 511
ДА - 565

18.08.1909, Крутые

ОСКАРЪ АВГУСТИНОВИЧЪ

БЕРЕНСЪ

м. КРУТЫЕ

Подольской губерн.

Крутые 18.VIII.9.

Дорогой Нюренбергъ. Ваши оба письма мнѣ пришлось получить вчера за разъ, когда я вернулся изъ продолжительной поѣздки въ Бессарабію. Къ моему великому сожалѣнію я долженъ Вамъ отвѣтить отказомъ въ Вашей просьбѣ. Вы не разъ слыхали, что въ послѣдніе годы этотъ презренный металлъ у меня не въ избыткѣ, а потому могу кое-какъ пробиваться только придерживаясь своей аккуратности и избѣгая неосторожныхъ скачковъ. Но, это, собственно, не такъ важно для даннаго момента, важнѣе то, что я вовсе не чувствую, чтобы я сталъ поперекъ Вашей дороги, благодаря этому отказу. Если бы я это почувствовалъ, то былъ бы готовъ даже признаться гдѣ нибудь, чтобы только не имѣть этого угрызения совѣсти; но не чувствую я своей вины только потому, что я глубоко убѣжденъ, что Вы вступили на ложный путь и попали Вы туда отчасти благодаря тому, что Вы, предоставленный самому себѣ и вліянію Вашихъ товарищей, людей въ жизни совсѣмъ неопытныхъ, легко соблазнились какимъ то призракомъ, который Вамъ, т.е. Вашему искусству, равно ничего не дастъ. Вѣдь, для сторонняго наблюдателя, какимъ являюсь я, это ясно какъ Божій день. Вы говорите о томъ, что въ Академію уже поздно подавать прошеніе, что Вамъ хотять дать какойто "куций" аттестатъ. Да развѣ, если бы Вы серьезно любили Ваше искусство, Вы не подумали бы о томъ, что подать прошеніе нужно тогда то, да развѣ Вы могли бы получить куций аттестатъ? Мнѣ это не понятно. Вы, какъ беззаботный мотылекъ радовались своему счастливому положенію, которое характеризовалось отсутствіемъ заботъ и отсутствіемъ обязанностей, а въ результатѣ и получился "куций" аттестатъ, который теперь и Васъ самого не удовлетворяетъ и Вы стараетесь заглушить голосъ благоразумія и повторяете себѣ: "это не важно, развѣ мы учимся для аттестатовъ" и т.д. Конечно мы учимся для знаній, лучше сказать, для достиженія намѣченной цѣли, но потому то мы и преодолеваемъ всѣ неприятыя трудности и стараемся получать не

Адресъ для простой и заказн. корресп. м. Крутые Подольск. губ.
" телеграммъ: Крутые-Подольской.

кущие аттестаты, чтобы только достигнуть дорогой намъ цѣли. Этимъ характеризуется каждая серьезная работа и каждый серьезный человекъ. Думаю, что, положивъ руку на сердце, вы этого про себя сказать не можете: Вы занимались своимъ дѣломъ какъ дилетантъ и въ немъ Вы дальше этюдиковъ и эскизиковъ не пошли, остальные же предметы у Васъ всегда были въ загонѣ, не смотря на то, что отъ нихъ зависило получение "куцаго" или не куцаго аттестата, а это послѣднее дало бы Вамъ возможность пойти по тому пути, который лежалъ предъ Вами.

Для меня теперь ясно: въ русскую академію Вы не попадете. Васъ манитъ въ Парижъ и главнымъ образомъ потому, что Парижу создаютъ славу всѣ неудачники художники, которымъ среди рядовыхъ художниковъ нѣтъ мѣста. Парижъ все принимаетъ въ свои объятія и тамъ, конечно, мѣсто есть и для Васъ, но что можетъ Вамъ дать Парижъ при Вашемъ отсутствіи характера и настойчивости въ достиженіи известной цѣли - я легко могу себя представить, а потому искренне Васъ отговариваю отъ этой мысли. Подумайте хорошо надъ этимъ и Вы сами себя сознаете, что Васъ тянетъ въ Парижъ не искусство, а Парижская жизнь, которую другіе Ваши товарищи съ "куцыми" аттестатами нарисовали особенно привлекательной.

Если бы хоть въ Вашемъ же искусствѣ я видѣлъ у Васъ большую настойчивость, громадную затрату труда, дѣло другое, но вѣдь, согласитесь, Вамъ 22 года и до сихъ поръ я не видѣлъ и не слышалъ, чтобы Вы хоть попытались создать свое что нибудь. Вѣдь у Васъ нѣтъ ни одной работы, ни одного Вашего законченнаго произведенія. А 22 года это такой возрастъ, когда человекъ, чувствуя въ себѣ силы и дарованіе, непременно попытается создать что нибудь, чѣмъ выразилось бы его собственное я, а вмѣсто этого у Васъ было и увлеченіе литературой/Вы кажется мнѣ даже писали, что уделяете писательству много времени/, увлекались философіей и во всемъ Вы были только дилетантомъ, не смотря на то, что судьба Вамъ дала полную возможность получить отъ жизни очень многое.

Грѣшно Вамъ, Ниренбергъ, что вы сами изгадили себя свое будущее и всегда воображали, что достаточно одного таланта, чтобы войти въ люди.

ОСКАРЬ АВГУСТИНОВИЧЪ
 БЕРЕНСЪ
 м. КРУТЫЕ
 Подольской губернии.

Конечно, талантъ это прочный фундаментъ, на которомъ можно выстроить громадное зданіе, но громадныя зданія безъ громаднаго труда не создаются, ну, а безъ зданія и фундаментъ никому не нуженъ.

Можетъ быть Вы разсердитесь на меня за мое письмо. Будь вопросъ о Вашей судьбѣ для меня совершенно безразличенъ, я, конечно, не писалъ бы Вамъ этого письма, но я не могу не высказать Вамъ своего взгляда. Отъ души желаю, чтобы мои взгляды оказались невѣрными и чтобы въ жизни Вы все же нашли то, что Вамъ нужно, письмо же это совѣтую сохранить и прочитать его каждый разъ, когда Вамъ другіе будутъ курить фиміамъ. Это будетъ очень полезно для Вашей критики собственнаго Вашего я, т.к. вѣроятно никто другой не скажетъ Вамъ о Васъ своего мнѣнія такъ откровенно, какъ это сдѣлалъ я на правахъ человѣка много старше Васъ и близко принимающаго къ сердцу все, что касается Васъ.

Гдѣ бы вы ни были, не забудьте написать мнѣ пару словъ о томъ что Вы дѣлаете и что дѣлаетъ съ Вами жизнь.

Крѣпко обнимаю Васъ и отъ души желаю Вамъ попасть на правильный путь въ жизни.

Вашъ

14.01.1912, Крутые

ОСКАРЬ АВГУСТИНОВИЧЪ

БЕРЕНСЪ

м. КРУТЫЕ

Подольской губери.

Крутые 14.1.12.

Дорогой Ниренбергъ. Вы, вѣроятно, уже успѣли пожалѣть, что написали мнѣ, т.к. такъ давно не получали отъ меня отвѣта. Не судите строго. Есть минуты, когда писать невозможно, когда васъ окружаютъ люди, мѣшающіе сосредоточиться, когда къ вамъ пристають со всѣхъ сторонъ съ дѣлами и житейскими вопросами, и есть минуты, когда прямо писать не хочется, когда чувствуешь, что напишешь не то, что хочешь. Вотъ такъ было все это время. Я только что отвезъ жену и Сережу на вокзалъ, откуда они поѣхали въ Одессу, гдѣ Сережа уже полгода учится, и въ данную минуту я совершенно одинъ и мнѣ хочется поговорить съ Вами. Какъ Вы меня обрадовали Вашимъ письмомъ. Не тѣмъ, конечно, что Вы мнѣ польстили и много хорошаго сказали мнѣ, чего я вовсе не заслужилъ, а тѣмъ, что я не ошибся въ Васъ и что я дѣйствительно нашелъ Васъ того Ниренберга, котораго я привлекъ въ Васъ видѣть, но котораго никто, кромѣ меня не хотѣлъ въ Васъ признать. Если Вы дѣйствительно имѣли намѣреніе облегчить мою ноющую душу, то Вы достигли этого вполне и я крѣпко обнимаю Васъ за Ваше прелестное письмо, въ которомъ Вы поговорили со мною искренне и сердечно, забывъ совершенно о формѣ и стилѣ такъ много портившихъ Ваши прежнія письма и такъ заслонившихъ мнѣ того Ниренберга, котораго я въ Васъ всегда чувствовалъ. Ну и какой же изъ Васъ декадентъ? Развѣ Вы сами этого не видите? Слѣдуйте Вашему сердцу и чувству отбросьте всѣ модныя ученія и увлеченія разными направленіями и Ваши произведения кисти также смогутъ тронуть до слезъ, какъ и нѣсколько просто написанныхъ словъ, которыми Вы меня такъ тронули. Вамъ ли не быть простымъ и искреннимъ въ Вашихъ произведеніяхъ, когда жизнь прожитая Вами до сихъ поръ протекла такъ, что Вы всегда видѣли вокругъ Васъ и лишения, и горе, и бѣдоту и затѣянная страданія всего Вашего народа? Но я не учу Васъ, дорогой Ниренбергъ, спрячьте и эти слова туда, гдѣ спрятано и остальное, сказанное Вамъ мною, а я глубоко вѣрю, что то, что положено Богомъ въ Вашу

Адресъ для протой и заказа, адресат. м. Крутые Подольск. губ.
телеграммы: Крутые Подольской.

душу рано или поздно выйдет наружу, а мне только кажется, что я лучше Вас видѣлъ, что у Васъ тамъ есть, и вижу теперь, что предположенія мои сбываются.

Ваше письмо я получилъ въ Одессѣ. Въ половинѣ октября я поѣхалъ туда, чтобы полечиться гидронатіей и отдохнуть, и просидѣлъ тамъ до Рождества, когда и вернулся съ Сережей и женой въ Крутки. Весь этотъ годъ былъ для меня крайне тяжелъ: съ марта мѣсяца я чувствую себя плохо и вижу, что это плохо идетъ возрастая. Страдаю головокруженіями, которыя мне прямо отравляютъ жизнь, а всѣ наши мудрецы даютъ совѣты, берутъ деньги, назначаютъ лечение, а толку никакого. Я смотрю на мое здоровье очень пессимистически и, какъ не странно, но думаю, что это начало конца. Мой отецъ страдалъ такими же точно головокруженіями /правда въ болѣе позднемъ возрастѣ/, но онъ закончился ударомъ, а тамъ и пришелъ конецъ. Если бы мне Господь помогъ хоть Сережу видѣть на ногахъ, то психическое мое состояніе было бы отраднѣе, а такъ меня эта мысль угнетаетъ страшно. Сережа уже въ III классѣ Одесскаго Реальн. уч. Учится сносно, но могъ бы учиться много лучше, если бы не отвлекался всякимъ баловствомъ. Способности у него хорошия, для рисованія у него очень вѣрный глазъ, но учитель у нихъ такой невозможный, что рисовать будетъ также плохо, какъ и я. Жена моя, по прежнему, лѣтомъ сидитъ съ Сережей въ Вандуркѣ и занимается хозяйствомъ, а я сижу въ Круткахъ и только прѣзжаю въ Вандурку разъ въ двѣ недѣли, чтобы помочь совѣтомъ и опытомъ. Жизнь моя, какъ видите, не измѣнилась съ внѣшней стороны, а во мнѣ самомъ, какъ мне кажется, большая перемена. Я чувствую усталость отъ всѣхъ тѣхъ незамѣтныхъ для посторонняго глаза пинковъ, которыми жизнь надѣляетъ каждого изъ насъ, и съ каждымъ годомъ становлюсь все равнодушнѣе, какъ къ удачамъ, такъ и къ неудачамъ. Вотъ обо мнѣ все. Но, что дѣлаете Вы? Почему Вы такъ мало написали о себѣ? Какъ разрѣшился вопросъ о Вашей военной службѣ? Что Вы рисуете, что пишете, кто критикуетъ Ваши работы, куда Вы стремитесь, т.е. имѣете ли какую нибудь опредѣленную цѣль, передъ собою или нѣтъ? Въ Елисаветградѣ безконечно давно не былъ и никого не видѣлъ. Горшковъ мне говорилъ, что видѣлъ Васъ. Думаете ли вернуться въ Россію? Говорите ли уже по-французски? Работаете ли подъ чьимъ либо руководствомъ или нѣтъ? Ну будьте здоровы. Еще разъ большое спасибо. Крепко обнимаю Васъ. Вашъ

ХВМ-513
РН-564

О.А.Беренс